

А Н Т Р О П О Л О Г И Ч Е С К І Й О Ч Е Р К Ъ

П Л Е М Е Н И

П Е Р М Я К О В Ъ

М А Т Е Р І А Л Ы

Д Л Я С Р А В Н И Т Е Л Ь Н О Й А Н А Т О М І И
Ф И Н С К И Х Ъ Н А Р О Д Н О С Т Е Й .

С Ъ Р И С У Н К А М И .

Прозектора анатоміи Казанскаго Университета,

Д-ра Н. Маліева.

КАЗАНЬ

Типографія Императорскаго Университета.

1887.

L.SCC.
100.
40.3.7.7

ТРУДЫ
ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ университетѣ.
Томъ XVI, вып. 4.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ПЛЕМЕНИ
ПЕРМЯКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ АНАТОМИИ
ФИНСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

Прозектора анатоміи Казанскаго Университета,
Д-ра **Н. Малиева.**

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1887.

23345

L. 86. 100.40. 3. 7. 7

Ann. G. f.

Rec. Sept 5, 1930.

Печатано по опредѣленію Общества Естествоиспытателей при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Президентъ А. Штукенбергъ.

ОТЧЕТЪ

О ПОѢЗДКѢ КЪ ПЕРМЯКАМЪ СЪ АНТРОПОЛО- ГИЧЕСКОЮ ЦѢЛЮ.

Финское племя пермяковъ, обитающее у западнаго склона Урала, между 58—61° с. ш., представляетъ интересъ для антрополога во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, племя это, какъ большинство инородцевъ нашего края, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе теряетъ свои національныя особенности, утрачиваетъ первобытную чистоту и самобытный характеръ, сливается съ русскими. Затѣмъ во вторыхъ, за послѣднее время въ литературѣ раздаются о пермякахъ настойчиво заявляющіе голоса, что это нѣкогда сильное племя быстро вырождается, — что, подъ вліяніемъ конституціональных болѣзней и разныхъ эксцессовъ, оно съ каждымъ годомъ уменьшается въ численности, вымираетъ, и что недалеко то время, когда оно совершенно исчезнетъ съ лица земной поверхности. Наконецъ интересъ къ изученію пермяковъ поддерживается и тѣмъ обстоятельствомъ, что у историковъ, филологовъ, археологовъ доселѣ остается открытымъ вопросъ о происхожденіи пермяковъ, въ какомъ отношеніи они стоятъ съ жившею прежде въ Приуральѣ и исчезнувшею неизвѣстно куда Чудью: составляютъ-ли они два совершенно отдѣльных народа, послѣдовательно населявшихъ занимаемую ими территорию или же пермяки представляютъ прямое наслѣдіе, оста-

токъ прежней Чуди, какъ думаютъ нѣкоторые. Всѣ эти причины въ совокупности, вмѣстѣ съ полнымъ отсутствіемъ краініологическаго матеріала о пермякахъ, побудили меня заняться лѣтомъ текущаго 1886 года изученіемъ этого племени и совершить поѣздку на мѣсто ихъ жительства, какъ для личнаго ознакомленія съ анатомическими особенностями народа, такъ и для пріобрѣтенія, путемъ раскопокъ, пермскихъ череповъ. Свои занятія я расположилъ слѣдующимъ образомъ. Выѣхавъ изъ Казани, я прежде всего остановился въ г. Перми. Здѣсь я имѣлъ въ виду собрать интересовавшія меня предварительныя свѣдѣнія о пермякахъ и познакомиться съ гг. Рума и Красноперовымъ, какъ извѣстно, занимающимися изслѣдованіемъ края въ статистическомъ, антропологическомъ и санитарномъ отношеніяхъ; но, къ сожалѣнію, ни того, ни другаго я не засталъ въ городѣ, а потому ограничился въ Перми только тѣмъ, что, явившись къ и. д. начальника губерніи, вицегубернатору М. А. Богдановичъ и предсѣдателю земской управы А. А. Маллѣеву, получилъ отъ нихъ необходимыя полномочія и документы для безпрепятственнаго разѣзда по губерніи и производства работъ. Запасшись этими документами, я отправился дальше вверхъ по Камѣ, и прибылъ затѣмъ въ г. Соликамскъ, гдѣ оставался довольно долго, большую часть лѣта. Проведенное здѣсь время я употребилъ на собраніе литературныхъ и другихъ не опубликованныхъ письменныхъ данныхъ о пермякомъ населеніи и на составленіе себѣ подробнаго плана для практическаго ознакомленія съ пермяками на мѣстѣ. Съ этою цѣлью я обратился въ содѣйствіемъ къ мѣстнымъ жителямъ, пермскимъ старожиламъ, и къ другимъ лицамъ, по своему общественному положенію близко знающимъ край и его населеніе, какъ-то къ предсѣдателю земской управы, исправнику, члену училищнаго совѣта, соборному протоіе-

рею. Всѣ они отнеслись къ моей задачѣ съ большимъ сочувствіемъ и каждый изъ нихъ оказалъ мнѣ, и словомъ и дѣломъ, свое посильное содѣйствіе,—не могу не выразить имъ зато еще разъ моей искренней признательности. Изъ разговоровъ съ ними выяснилось, что составленный мной первоначально еще въ Казани маршрутъ путешествія въ общихъ чертахъ правиленъ, что наиболѣе чистое, коренное населеніе пермяковъ занимаетъ преимущественно верховья живописной долины р. Иньвы, Вельвы, Егвы, Иссыла и другихъ смежныхъ рѣкъ,—это, такъ называемая, Иньвенская дача, куда входятъ волости: Кудымкорская, Егвинская, Юсьвенская, Бѣловская, Ошнбская, Верхъ-Юсьвенская, Иньвенская. Что касается упоминаемыхъ въ моей программѣ, представленной въ Общество, Юмской и Юрлинской волостей Чердынскаго уѣзда,—то большинство знающихъ край считаетъ эти волости не чисто пермяцкими, Юмская волость совсѣмъ русская, а населеніе Юрлы составилось изъ разныхъ переселенцевъ—сбродное, гдѣ мало пермяцкаго элемента. Вслѣдствіе такихъ соображеній я оставилъ эти пункты безъ посѣщенія. По р. Иньвѣ и впадающимъ въ нее притокамъ живетъ еще много пермяковъ, кромѣ обозначенныхъ мѣстъ,—всего въ этомъ районѣ считается 12 пермяцкихъ волостей,—слѣд. болѣе 60,000 пермяковъ, полагая среднимъ числомъ на волость 5000 чел. Но эти другія волости заселены пермяками гораздо болѣе обрусѣвшими, въ нихъ уже не мало примѣся чуждой крови; такъ какъ многіе женятся на русскихъ, и потому они не представляли въ моихъ глазахъ того интереса, какъ обозначенные выше пункты. Здѣсь же въ окрестностяхъ Егвы и Ошнба, въ особенности по небольшимъ починкамъ, однодворкамъ и деревнямъ, есть мѣста настолько глухія, уединенныя и разобщенныя съ остальнымъ свѣтомъ, что женская половина почти или даже вовсе не го-

ворить и не понимает по русски, тамъ есть лица, которыя не бывали ниразу въ приходской церкви и вообще тамъ больше чѣмъ гдѣ либо, консервативно удерживаются всѣ племенные и національныя особенности этого племени.— Это чисто—пермяцкій край.

Благодаря счастливой случайности, мнѣ удалось въ Соликамскѣ, во время большого стеченія народа на 9-ю пятницу (высококочтимый мѣстный праздникъ съ крестнымъ ходомъ) видѣть много пермяковъ, отыскать нѣсколькихъ наиболѣе типическихъ и снять съ нихъ фотографическую группу у прїѣзжаго фотографа (постояннаго фотографа въ Соликамскѣ нѣтъ). Не мало труда было при этомъ заставить ихъ зайти въ фотографію, усадить и позволить снять съ себя портретъ; кое-какъ удалось достигнуть этого при помощи подарковъ. Наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ, добытымъ мною въ Соликамскѣ изъ земской управы, я считаю данныя рекрутскихъ присутствій, за 1883, 1884 и 1885 годы, изъ тѣхъ призывныхъ участковъ, которые заселены пермяками. Эти данныя, представляя по условіямъ пріема рекрутъ и по составу присутствій, достаточную гарантію и точность въ распознаваніи и опредѣленіи болѣзней и вообще физическихъ недостатковъ, препятствующихъ къ принятію въ военную службу, обрисовываютъ здоровье и анатомическія особенности племени весьма характерно и вѣрно. Они не лишены интереса еще и въ томъ отношеніи, что даютъ матеріалъ для сужденія о развитіи просвѣщенія среди пермяковъ, по числу принятыхъ въ службу грамотныхъ рекрутъ.—Соликамское земство тратитъ на народное образованіе весьма значительныя суммы: около одной трети всего бюджета. Изъ 200000 р. расходуется со стипендіями на народныя школы до 60000 р.; любопытно потому взглянуть, какіе достигаются имъ въ этомъ отношеніи результаты.

Собравши такимъ образомъ предварительныя свѣдѣнія о пермякахъ, я отправился на мѣсто. Изъ Соликамска я проѣхалъ до Усолы чрезъ Лѣнву на лошадахъ, оттуда до Усть-Пожвы на пароходѣ, а потомъ снова на перекладной чрезъ Майкоръ, Купроссъ въ село Юсьву. Здѣсь по случаю Петрова дня (29 іюня) былъ большой наплывъ пермяковъ на бывающую единственный разъ въ году, исключительно пермяцкую ярмарку. Я воспользовался этимъ обстоятельствомъ, — остановился на нѣкоторое время въ Юсьвѣ для осмотра возможно большаго числа лицъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, если не болѣе, толпившихся на базарѣ и бывшихъ въ церкви и на богослуженіи. Въ особенности важно для меня было и интересно ознакомиться съ женскою половиною пермяцкаго населенія, вообще недоступною для наблюденій и непоказывающеюся на глаза пріѣзжему человѣку. А здѣсь, оставаясь внутри церковной ограды, при входѣ въ храмъ, въ толпѣ народа, очень удобно было подмѣчать всѣ ихъ особенности, черты лица, сложеніе, костюмъ. И благодаря этимъ наблюденіямъ, я съ увѣренностію могу сказать, что многія сообщенія о нихъ, объ уродливомъ сложеніи и о безобразной будто бы у нихъ наружности совершенно ошибочны и рѣшительно не соответствуютъ тому, что я видѣлъ. Напротивъ того. Не мало женщинъ, входившихъ и выходившихъ изъ церкви и останавливавшихся для молитвы, были съ правильными чертами лица. Попадались нѣкоторыя, которыя въ своемъ національномъ головномъ уборѣ—шашмурѣ, оставляющемъ лобъ и лицо совершенно открытыми, могли быть смѣло названы очень красивыми: свѣжія, здоровыя, съ выразительными чертами лица.—Большинство изъ нихъ были худощавы; полныхъ, тучныхъ, съ значительнымъ отложеніемъ жира я не видалъ, и долженъ вполне подтвердить наблюденія Рогова ¹⁾, что женщины пер-

мячки замѣтно отличаются отъ русскихъ малымъ развитіемъ груди. На пути въ Юсьвѣ, около села Купросскаго, я невольно пораженъ былъ и любовался, встрѣтившимся по дорогѣ, величественнымъ, тѣнистымъ, хвойнымъ лѣсомъ, остатками того могучаго дѣйствительнаго лѣса, о которомъ въ жалованной грамотѣ Грознаго Григорію Строганову говорится: „а по правую сторону Камы рѣки съ устья Лысыя рѣчки, и по лѣвую—противъ Пызовскія курьи до р. Чусовой лѣса черные (непроходимые), мѣста пустыя, рѣки и озера—дикія“. Здѣсь же встрѣтилъ я и впервые познакомился съ пермяцкими деревнями: Большія и Малыя Они, Слутка, Мочка или Достжа. Кромѣ разбросанности и неправильности въ расположеніи построекъ и соломенныхъ щитовъ предъ окнами (отъ холода), я не нашелъ въ нихъ ничего особеннаго. Это тѣже бѣдныя, обыкновенныя, крестьянскія избышки и дома, съ примыкающими къ нимъ хозяйственными постройками, амбарами, хлѣвами, гумномъ, овинами,—какъ у русскихъ, и ничѣмъ существеннымъ отъ нихъ не отличаются ни по внѣшности, ни по внутреннему устройству. Здѣсь же, въ дер. Слуткахъ, въ группѣ пермяцкихъ дѣтей, грѣвшихся на солнцѣ, я встрѣтилъ одного мальчика, лѣтъ 7, замѣчательно красивой наружности: свѣтлые, льняные волосы,—круглое дышащее здоровьемъ лицо, большіе, открытые, голубые глаза, прелестная живая грезовская головка, отъ которой не оторвалъ бы глазъ.—Не могу также умолчать объ одномъ обстоятельстве, впервые подмѣченномъ мною здѣсь—на пути, и характеризующемъ, въ противоположность увѣреніямъ Рогова, что умственные способности пермяковъ ограничены, изобрѣтательность пермяка, его находчивость и умѣнье все-сторонне пользоваться тѣми средствами, которыя представляются ему подъ руками. Для устройства довольно длинной плотины у мельницы чрезъ р. Иссылзъ, употреблены такіе

деревья, у которыхъ толстыя вѣтви отходятъ отъ ствола подъ прямымъ угломъ, перпендикулярно. И въ то время какъ самый стволъ дерева служить мостовой, оставленныя съ одной стороны неотрубленными боковыя вѣтви обращены еверху и образуютъ прочный природный барьеръ, ограждающій дорогу отъ пруда; свободные концы ихъ скрѣплены, какъ обыкновенно употребляющіеся для этой цѣли столбы, перекладинами. Такъ что въ избѣжаніе расходовъ и труда для укрѣпленія особыхъ столбовъ, здѣсь для этой цѣли утилизируются деревья, одновременно отвѣчающія двоякому назначенію: служить мостовой и для загорожен.

Въ Юсьвѣ, для ознакомленія съ рисунками пермяцкихъ издѣлій, вышивокъ на женскихъ рубашкахъ: на плечахъ, воротѣ и рукавахъ, я купилъ у одной пермячки изъ Кудымгора нѣсколько шерстяныхъ цвѣтныхъ поясовъ ея собственнаго издѣлія, показавшихся мнѣ наиболѣе характеристичными. Съ тою же цѣлію мною приобрѣтены впослѣдствіи, въ бытность мою въ селѣ Ошмыѣ, нѣсколько пермяцкихъ полотенцевъ. Пояса носятъ у пермяковъ всѣми: мужчинами, женщинами, дѣтьми; у мужчинъ они пошире, ими подпоясывается кафтанъ или зинунъ, — у женщинъ поуже; къ нимъ привѣшивается и пришивается фартукъ, но узоры на тѣхъ и другихъ совершенно одинаковы и приготавливаются они обыкновенно изъ домашней шерсти, окрашенной въ красный и черный цвѣтъ. — Вообще въ костюмѣ ивненскихъ пермяковъ преобладаетъ синій цвѣтъ, какъ мнѣ кажется потому, что онъ болѣе практиченъ, дешевле, не марокъ. Поповъ ¹⁾, въ описаніи Пермской губ., упоминаетъ объ особенномъ расположеніи пермяковъ къ красному и бѣлому цвѣту. — Но въ настоящее время значительное число пермяковъ, преобладающее большинство ихъ, носитъ одежду синяго цвѣта. Одежда мужчинъ состоитъ изъ обыкновеннаго крестьянскаго фасона — холщеваго

кафтана—шабуръ, совершенно однообразнаго синяго цвѣта или полосатой пестрадинной самодѣльщины, или чернаго суконнаго зипуна, поверхъ котораго обыкновенно набрасывается, во время работъ, бѣлый или синій пестрый холщевый фартукъ, съ вырѣзкой—для пропусканiя головы. На ногахъ синiе же холщевые шаровары, онучи, лапти, рѣже бахилы и сапоги. На головѣ—бѣлая или черная войлочная шляпа—тоже самодѣльщина. Женщины ходятъ въ синахъ холщевыхъ сарафанахъ или въ ситцевыхъ—разныхъ цвѣтовъ,—въ башмакахъ, ботинкахъ или лаптяхъ. Дѣвушки покрываютъ голову платками,—въ косу заплетаютъ ленты; а у женщинъ волосы укладываются двумя косами на головѣ, и кромѣ платковъ онѣ носятъ сверху оригинальный національный головной уборъ—шашмуръ, въ родѣ кокошника, красиво украшенный и вышитый сзади бисеромъ, перламутровыми пуговками или блестками. Образчикъ такого убора, приобретеннаго мною въ Юсьвѣ, имѣю честь демонстрировать; въ немъ, въ этомъ шашмурѣ,—недостаетъ только окончательной отделки бисеромъ, пуговками и блестками. Въ Чердынскомъ уѣздѣ, судя по сообщеннымъ мнѣ даннымъ и отчасти подтверждаемымъ личными наблюденiями, есть нѣкоторая разница въ костюмѣ женщинъ. Такъ напр. у живущихъ на Косѣ, притокеъ Камы, выходитъ изъ употребленiя сарафанъ и замѣняется юбкой съ кофтой; послѣдняя дѣлается по талѣ и обшивается какою нибудь цвѣтной, яркой, чаще всего красной, матерiей. Судя по одеждѣ, а извѣстно, что ница, одежда и жилище составляютъ три главныхъ фактора для сужденiя объ экономическомъ благосостоянiи народа, пермяки большею частiю народъ бѣдный, или какъ здѣсь ⁽¹⁾ говорятъ о нихъ, чахлай, захудалый; зажиточныхъ, богатыхъ, людей со средствами, между

(1) Писано въ Соликамскѣ.

ними мало. Вотъ приблизительное богатство пермяцкой волости, по даннымъ, представленнымъ въ 1885 году податному инспектору: лошадей въ волости—1542, рогатаго скота 1642, овецъ 1831, свиней 406, козъ 35. Окладныхъ душъ = 1391. Подушной подати за 1885 г. 945 р., поземельнаго налога 30 р., выкупнаго платежа 4062 р., земскаго сбора: губернскаго 64 р., уѣднаго 814 р., страховой суммы 286 р., мірскаго сбора 2086 р. Всего налоговъ 8279 р.,—на каждую окладную душу 5 р. 95 к., на десятину удобной земли = 81 к. (Купроссь). — Исслѣдованіе причинъ этого явленія выходитъ изъ границъ моей задачи, хотя косвенно, вслѣдствіе недостаточнаго питанія, нельзя отрицать вліяніе бѣдности на біологическія свойства расы. Питаются пермяки довольно плохо; хлѣбъ ѣдятъ дурной; объ мясѣ нечего и думать для большинства. Лѣтомъ преобладающую ихъ пищу составляютъ пиваны—разные виды борщевника, приготовляемые въ видѣ щей или простокваши; въ послѣднемъ случаѣ ѣдятъ ихъ холодными. Любимый національный напитокъ пермяковъ, какъ у башкиръ кумысъ или у вотяковъ кумыша, есть брага, родъ кваса или пива, въ которому всѣ пермяки и мужчины и женщины имѣютъ большое пристрастіе. Брага готовится изъ овсяной и ржаной муки, съ примѣсью солода и хмѣля, и представляетъ изъ себя пѣнящуюся, бѣлую, мутную, болѣе или менѣе густую жидкость кислаго вкуса. Пьютъ ее или теплую или холодную, кто какъ привыкъ, чаще теплую. Куда лучше чаю, говорятъ о ней пермяки; сытно, крѣпитъ и утоляетъ жажду. Смотря по способу приготовленія, брага можетъ заключать въ своемъ составѣ кромѣ питательности, еще нѣкоторое количество спиртныхъ веществъ. Этимъ отчасти возбуждающимъ и опьяняющимъ свойствомъ пермяцкой браги объясняется широкое распространеніе ея, и усиленному употребленію ея нѣкоторые

приписываютъ вредное вліяніе на здоровье, какъ ослабляющее общее питаніе тѣла и тѣмъ отражающееся на самомъ физическомъ складѣ народа. Гдѣ имъ быть крѣпкими, говорить о пермякахъ; они опиваются брагой ⁽¹⁾. Вслѣдствіе неурожаевъ и вообще недостатка средствъ къ существованію, нѣкоторые пермяки оставляютъ свои деревни и переселяются на новыя мѣста, уходя въ Сибирь. Этимъ обстоятельствомъ объясняется между прочимъ уменьшеніе численности населенія, за нѣкоторые годы, въ приводимыхъ мною ниже таблицахъ рождаемости и смертности, характеризующихъ движеніе пермяцкаго народонаселенія; безъ этой оговорки можно было бы подумать, просматривая таблицы, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ вмѣсто прроста населеніе вымираетъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Общее впечатлѣніе, оставшееся у меня изъ изученія и осмотра пермяковъ, есть то, что они представляютъ изъ себя народъ здоровый, средняго или низкаго роста, умѣренно крѣпкаго тѣлосложенія. Я никакъ не могу применить къ тѣмъ, которые рисуютъ ихъ слабыми, тѣдешными, хилыми, стоящими на пути къ вырожденію и вымиранію. По моимъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ среди иньвенскихъ пермяковъ, въ соликамскомъ уѣздѣ,—обвиненіе ихъ въ непомѣрномъ пьянствѣ и чуть не поголовномъ распространеніи между ними сифилиса, какъ это дѣлаетъ Доброворскій въ своей статьѣ, напечатанной въ Вѣстникѣ Европы, совершенно неосновательно или по меньшей мѣрѣ сильно преувеличено. Не вѣрны также сообщенныя имъ данныя, будто бы пермячки очень рано, въ 35 лѣтъ отъ роду, теряютъ способность имѣть дѣтей, и будтобы у нихъ уже въ эти годы наступаетъ стар-

⁽¹⁾ По даннымъ, обязательно сообщеннымъ мнѣ Э. Э. Торгуновъ, на выдѣлку браги выходитъ ежегодно въ каждомъ пермяцкомъ семействѣ, до 100 пудовъ муки.